

ИГУМЕН ПЕТР (МЕЩЕРИНОВ) О ЦЕРКОВНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

влекает от молитвы и всего церковного; плоды цивилизационного развития общества объявляются чуть ли не сатанизмом, готовящим приход антихриста, и т.д. В связи с этим детям запрещают общаться с нецерковными сверстниками («растлят»), не подпускают их к компьютеру («зомбирует»), и проч. А результат – дети вырастают не приспособленными к жизни, ибо, как не старайся, а из этого мира никуда не деться; серыми, необразованными, культурно и интеллектуально не развитыми. Не найдя своего места в социуме, они часто озлобляются, а иногда обвиняют в своём маргинальном положении Церковь, которая так совершенно не учит. Апостол Павел говорит: всё испытывайте, хорошего держитесь (1Фес.5:21); всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною (1Кор.6:12).

От тлетворного влияния мира сего, которое, безусловно, имеет место, невозможно убежать; ему можно лишь противостоять. И противостояние это должно осуществляться не только на уровне духовности, а и на культурном и социальном уровне. А для этого нужно вооружить детей соответствующим «багажом»: развивать в них художественный эстетический вкус, приобщать их к классическому искусству, музыке, литературе, развивать творческие задатки ребёнка, – чтобы, столкнувшись с доминирующей сегодня агрессивной попсовой антиэстетической средой, наши дети имели некое культурное «противоядие», которое они могли бы противопоставить массовой псевдокультуре. Между прочим, и сама церковность совершенно неотделима от культуры; не будучи культурно воспитанным человеком, невозможно как должно воспринять ни то же Богослужение, ни церковные истории, письменность, искусство. Культура – не враг Церкви, а первый её союзник; великая европейская и отечественная культура по сути своей – явление христианское; и родители просто обязаны приобщать ей детей.

Но и тут всё упирается в семью. Если в семье читают, слушают и смотрят только и исключительно «православное», а от всего остального шарахаются, – то откуда детям взять культурное воспитание? Это же касается и социальной жизни. Нужно готовить детей к жизни в нехристианском мире таким образом, чтобы они смогли быть солью земли (Мф.5:13), то есть, чтобы они выросли порядочными, мужественными, активными людьми, владеющими современными технологиями, образованными, развитыми и умеющими не на уровне церковности только (от которой далеки большинство наших современников), но и на всех путях жизни противостоять злу и греху и свидетельствовать о Христе, чтобы люди видели их добрые дела и прославля-

ли Отца их Небесного (Мф.5:16). Этому всему тоже учатся в семье; но для этого мама с папой должны сами понимать и уметь всё это, быть в этом примером для детей, чтобы воспитание порядочности, здравомыслия и активная христианская жизненная позиция не ограничивались руганием на кухне Америки и усматриванием во всём заговора мировой закулисы, – в чём многие люди видят чуть ли не суть Православия.

Итак, подведём итоги. Как нам воспитывать наших детей? Прежде всего надо их любить, заниматься с ними, уделять им время – то, чего у нас большой дефицит. Нужно во всём быть примером для детей: самим родителям учиться жизни и культуре, не «закидать» в быту, учиться быть христианами во всём, воспринимать церковность не начётнически узко, а так, как она есть – охватывающей всё богатство человеческого бытия; быть открытыми, «незащоренными», порядочными и здравомыслящими людьми. Наконец, нужно уважать своих детей, доверять им – этим и создаётся в семье упомянутая мною атмосфера мира, любви, доверия и свободы, без которых невозможна никакая духовная жизнь. Если наши дети, при внешнем церковном обучении, растут без любви, брошенными, в немирной обстановке, задёранные, без уважения к себе, без раскрытия их творческого и человеческого потенциала, – то есть большой риск, что, придя в возраст, они воспримут Церковь как лицемерие и не смогут стать настоящими христианами.

И, конечно, необходимо осознать личную ответственность за наших детей перед Церковью и Отечеством. Какие мы – такие и наши дети. Начинать их воспитание нужно с себя, с семьи, – а не перелгать оное на внешние церковные формы в надежде, что благодать «автоматически» подействует. Церковь – не магия, в ней нет ничего автоматического; действие благодати всегда сообразуется с нравственными усилиями человека, а особенно в деле духовного воспитания.

...В заключение – ещё одна история. Знакомые привели ко мне своего сына – парня 15 лет, с просьбой – поговорить с ним, как-то вразумить. Мне удалось разговаривать с ним (наверно, он почувствовал, что я не «заодно» с родителями). Я спросил у него: что же ты оставил церковный уклад жизни? Он ответил: хочу жить настоящей жизнью...

Это значит, что церковная жизнь в этой семье была не настоящей. Церковная жизнь была, а Христа в ней не было. И этот парень (как и все подростки) остро почувствовал этот «зазор» и восстал против него.

Вот я и подумал: может, не всегда нам ругать наших детей? Нередко очень нелишне и поучиться у них...

Во-первых, пусть дети остаются детьми. Ни в коем случае нельзя превращать их в маленьких монахов и монахинь. Пусть они бегают, играют со своими сверстниками, шумят, дерутся (только не в церкви, разумеется); пусть они учатся, общаются, познают мир. Во-вторых, нужно очень тщательно определить детям меру внешней церковности – чуть меньше, чем «по силам»; а всё внимание обратить на воспитание в детях благоговейного чувства Живого Бога, чтобы Церковь была для детей праздником, наградой – а не рутинной и обязаловкой. Митрополит Антоний Сурожский рассказывал, что как-то, идя на Всенощную, он зашёл по дороге за В.Н. Лосским, и увидел, что его дети остаются дома. Владыка спросил Владимира Николаевича, почему дети не идут с ним на службу. Он ответил: «они так себя вели всю эту неделю, что недостойны идти в храм». У нас же по большей части бывает так – сын: не хочу причащаться! Мамаша: нет, будешь! – и, схватив сына за руку, волочёт его в церковь. Или: совсем что-то распустился ребёнок, надо причастить его. Плодом такого подхода закономерно является потеря благоговения и, в дальнейшем, отход от Церкви.

Как-то я спросил десятилетнего мальчика из хорошей церковной семьи: а как ты воспринимаешь Христа? Чувствуешь ли ты Его рядом, чувствуешь ли ты Его любовь – вот как бы, например, Он был твоим лучшим Другом? – Мальчик пожал плечами: он не понял, о чём я его спрашиваю. В деле религиозного воспитания более всего важна не сила, а ориентация религиозного чувства: на внутреннее, на личного Бога, живого Христа, а не на внешнее прежде всего.

Что касается последнего, то очень важно, когда в церковной жизни участвует вся семья. А не так, когда Причастие превращается в какую-то регулярную процедуру типа визита в поликлинику или принятия таблеток, при том, что родители холодны к собственному участию в Евхаристии и других Таинствах Церкви.

Существует псевдодуховное мнение, что детей нужно воспитывать исключительно церковно, дабы оградить их от тлетворного влияния мира сего. В рамках этого взгляда светская культура считается излишней и даже вредной, потому что-де, она от-

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ: В РАЗНИЦЕ ХАРАКТЕРОВ КРОЕТСЯ БОЖЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ

Однажды ко мне в каливу пришёл человек и стал жаловаться, что он очень расстроен из-за постоянных разногласий с женой. Однако я понял, что между ним и его супругой не было чего-либо действительно серьёзного. У этого человека есть свои «сучки» и «шишки», у его жены – свои, поэтому они не могут приладиться друг к другу. И того, и другого надо немножко «построгать». Возьми две неструганые доски. У одной сучок в одном месте, у другой – в другом. И если ты хочешь соединить их как есть, нестругаными, то между ними останется щель. Однако если ты чуть построгаешь первую доску в одном месте, вторую – в другом, они тут же прилягут одна к другой. Только строгать надо одним и тем же рубанком.

Небольшая разница в характерах супругов помогает создать гармоничную семью, потому что один из супругов дополняет другого. В автомобиле необходимы обе педали: и газ, для того чтобы ехать, и тормоз, чтобы вовремя остановиться. Если бы у машины был один тормоз, она не двигалась бы с места, а если бы у неё имелся только акселератор, то она не могла бы остановиться. «Вы – оба на одну ногу, – сказал я одной супружеской чете, – и поэтому друг другу не подходите!»

Имея разные характеры, супруги могут большего достичь и в воспитании детей. Один из супругов станет их немножко притормаживать, а другой будет говорить: «Дай ты детям немножко свободы». Если и муж, и жена закрутят все гайки своим детям, то потеряют их. Но они потеряют детей и в том случае, если оба будут позволять им делать что вздумается. Если же мать и отец обладают разными характерами, то дети их пребывают в равновесии.

ПРОТОИЕРЕЙ АРТЕМИЙ ВЛАДИМИРОВ О СЫНОВНЕЙ ЛЮБВИ

Не следует думать, что любовь требует свершения непременно великих дел. Нет, «с ручейка начинается река». И огромное здание слагается из малых кирпичей. Каждому из нас подобает стать зодчим любви, ожидающей от нас труда, и труда непрестанного. Основание сыновней любви – всегдашнее памятование о родителях. Нося в сердце имя матери, мы не сможем не молиться о ней. Молитва о родившей нас, постоянная, глубокая, искренняя – ещё одна добродетель, которую нам надлежит положить к натруженным стопам матери. Человек, молящийся о ближнем, всегда ищет для него доброго слова. И если до конца маминой жизни мы остаемся с ней друзьями, наше сердце открыто её заботливому и тёплому взору, мы стремимся поделиться с ней всем, что наполняет душу, а родительский совет, осторожный и мудрый, бывает для нас руководством к действию – то и мама, и дети удостоятся от Бога венца любви. Этот венец составлен из драгоценных камней: рубина сострадания, изумруда радости, сапфира чистоты и нежности, жемчуга домашней тихой молитвы.

Страничку подготовила Н. Черепович